

Василий жил в небольшом селении возле гор. Эти горы были овеяны легендами и сказаниями. Они манили Василия тайнами. Он поднимался по тропам вверх и по хребту продвигался дальше. Он знал о таинственных камнях, находящихся в недрах горы. Слышал от местных стариков о загадочных свойствах камней.

Подойдя к Чёртову Пальцу, Василий остановился на краю обрыва. Под Чёртовым Пальцем ничего не росло. Спуститься в ущелье от Чёртова Пальца возможности не было. Василий обошёл провал с правой стороны и начал спускаться по невидимым тропам. Подойдя к краю провала, Василий полез вверх по расщелине.

В одном месте Василий увидел, как из расщелины показался кусок камня густо-морковного цвета. Камень своим цветом, своей красотой прямо бил в глаза. Василий погладил камень рукой и подумал: «Вернусь домой, завтра приду с молотком и зубилом. Достану этого красавца». Он прикрыл камень сухой травой и придавил куском простого камня.

На следующий день Василий вернулся к тому месту, где нашёл камень необычной красоты. Убрал простой камень и пучок сухой травы, Василий погладил удивительный камень. Затем достал молот и зубило. Поставил зубило и уже приготовился ударить молотком. Подумал: «Отобью кусочек, чтобы показать мастерам».

Над головой, Василия раздался глубокий вздох, и он то ли услышал, то ли понял, что прозвучало слово:

— Не надо.

Он опустил молоток, оглянулся вокруг. Нигде никого не было. Мелькнула мысль: «Гора со мной говорит. Не напрасно это».

Почему-то Василию пришли на ум слова старожиллов о том, что Кара-Даг ежегодно забирает семь-девять жизней.

«Отчего бы это?» — подумал Василий.

Чуть выше жилы пробивался совсем крохотный ручеёк. Ну, не ручеёк, а так себе, струйка. Вокруг глинистая почва была мокрой. Василий машинально набрал мокрой глины и замазал трещинку на жиле. Да и саму жилу мазнул глиною, чтобы не так сильно бросалась в глаза.

— Вот и ладно,— послышался то ли вздох, то ли глухой, тихий голос Горы.— А сердолик найдёшь в бухте.

Подивился он такому, но решил последовать совету. Василий начал осторожно спускаться вниз по осыпям. Цепляясь за выступы камней и за кусты, он добрался до обрыва. Сверху, где находился Василий, хорошо была видна бухта, закрытая с двух сторон скалами, далеко выступающими в море. В бухте никого не было.

От бухты шёл какой-то ярко сверкающий свет. Василий осмотрелся. Спуска нигде не было видно. Подосадовав, он решил идти назад и выбираться из ущелья через горы. И тут Василий услышал голос-вздох:

— Иди. Не бойся...

Он начал крутить головой во все стороны, прислушиваться. Но нигде никого не было. Он был в ущелье один. С ним говорила Гора. И он рискнул. Василий стал ногой на выступ. Качнулся на ноге, проверяя прочность выступа. Выступ был крепким. Мелькнула мысль: «Зачем я это делаю?» Но он уже лицом к скале начал продвигаться по небольшому выступу, руками цепляясь за камни.

В какой-то момент выступ повернул за скалу, и Василий медленно, почти повиснув над обрывом, обогнул выступ скалы.

Он обнаружил, что выступ, по которому он шёл, оборвался. Между скалой, где он находился, и скалой напротив была глубокая трещина, уходившая вниз и пугающая пустотой. С другой стороны виднелась небольшая площадка. Но туда нужно было дотянуться или прыгнуть.

Василий хотел уже было повернуть назад, но вновь услышал голос-вдох:

— Ну что же ты? Смелее...

И он рискнул. Василий оттолкнулся от скалы и через расщелину прыгнул на площадку.

— Уф, — глубоко выдохнул он, приземлившись.

Осторожно огляделся и увидел тропу, идущую вправо от скалы. Тропа, петляя, вела вниз. Уже увереннее Василий начал спуск.

И вот он в бухте. Подошёл к берегу. Бухта была небольшой, вся из мелкого гравия. Волны не спеша, даже лениво накатывали на берег. И берег бурчал, то ли недовольный, то ли, наоборот, выражая радость от встречи с волной. Василий прислушивался. Ему показалось, что камни в бухте разговаривают, но на своём языке.

Василий присел на гальку и стал прислушиваться. Камни действительно говорили. Ему трудно было понять, о чём они говорят, но голоса их были настолько загадочными, что Василий застыл, пытаясь проникнуть в суть услышанного. Он разглядывал берег. То и дело сверкали камешки каким-то дивным светом. Как будто вспыхивали искры.

Камешки эти были с молочным отливом, с каким-то серовато-серебристым отливом и с удивительными разводами. Василий поднялся и пошёл вдоль берега. Он уже набрал полные карманы камешков. Два раза ему попался камень такого же цвета, который он видел вверху в жиле. Василий решил остановиться. Хватит. Полные карманы.

В бухте наступила какая-то безмятежная, удивительная тишина. Даже камни перестали разговаривать между собой. И он услышал:

— Иди...

Уже почти не удивляясь тому, что Гора разговаривает с ним, он пошёл вдоль берега, внимательно всматриваясь в воду. В какой-то момент в глаза Василию ударил лучезарный свет с красным отливом. Он увидел большой кусок ярко-красного камня в воде. Василий, даже не раздеваясь и не снимая обувь,

полез в воду. Боясь упустить камень, он быстро наклонился и схватил камень рукой.

Распрямившись, он поднёс камень ближе к глазам и был очарован увиденной красотой. Камень, ещё мокрый от воды, играл всеми цветами радуги. Василий выбрался на берег и продолжал смотреть на камень. Величиной он был с человеческий кулак. Это был причудливый самоцвет Кара-Дага — сердолик. Именно такой расцветки камни, как потом узнал Василий, попадались редко.

Это действительно был подарок Горы Василию. Гора не обманула. Василий подумал: «Бить жилы не пришлось. Рушить ничего не надо».

— Да. Так, — вздыхала гора.

Время шло быстро, и день склонялся к вечеру. Василий огляделся. Выхода из бухты нигде не было.

«Придётся карабкаться вверх».

Он надел высушенную на солнце одежду, обулся и по тропе, что ему указала Гора, начал подниматься вверх. На этот раз расщелину он преодолел уже смелее и прошёл по выступу увереннее. Гора его берегла. Взяв чуть левее от разлома, где он увидел жилу с удивительным камнем, Василий стал подниматься вверх. Между деревьями, корнями, вцепившимися в расщелины между скал, он начал подниматься по еле видимой тропе. И выбрался к самой вершине недалеко от Чёртова Пальца.

Что-то потянуло его подойти к этой скале. Василий приложил руки к скале и вдруг услышал:

— Ты, приятель, приходи.

Уже почти не удивляясь, Василий понял, что действительно попал в царство Горы. Он отправился домой. Несмотря на то, что в посёлке были люди, которые занимались сбором камней, он решил им не показывать свою чудесную находку и никому не рассказывать о самоцвете.

В посёлке жил Андрей. Он часто ходил в горы. Добывал самоцветы: халцедон, яшму, сердолик, агат, оникс. Затем ходил и шлифовал камни, открывая суть камня. Андрей был крепкий мужик. Но с ним часто случались какие-то неприятности, как только он пойдёт в горы. То вывихнет ногу, то на камень напороться может. Но коллекцию он собрал отличную.

Однажды Василий не выдержал и показал камень, который он нашёл в бухте. Когда Андрей увидел в руках Василия

огромный камень, он даже застыл от изумления. Глаза его расширились и загорелись диким огнём. Столько лет ходил в горы — и ему не попался даже хотя бы маленький камень такой красоты.

— Где ты взял? Покажи!

Василий молча покачал головой. Андрей ходил за ним и упрашивал. Однажды Василий ушёл в горы и решил посмотреть жилу, как она поживает. Идя в горы, он ощущал какое-то беспокойство. Ему казалось, что за ним кто-то следит. Он останавливался, подолгу стоял на одном месте, осторожно осматривал территорию.

Немного успокоившись, он продолжал свой путь. Обогнув Чёртов Палец, Василий подошёл к стене скального хребта Хоба-Тепе. Отсюда начиналась тропа, которая вела к разлому, в котором жила его каменная жила.

Подойдя вплотную к условленному месту, Василий ещё раз осмотрелся. Снял рюкзак, присел возле места выхода жилы. Убрал траву и стал любоваться цветом камня. Василий отметил, что каждый раз камень излучал разный цвет.

Прошло некоторое время, за спиной у него послышался шорох. Василий резко повернулся. На тропе сверху, держась за дерево, стоял Андрей. Василий машинально прикрыл жилу пучком травы.

— Да ладно уж. Показывай,— произнёс Андрей, спускаясь к самой жиле.

— Ты что, следил за мной? — спросил Василий.

— Да так, увидел, что ты идёшь в горы, и решил пройти за тобой. Ну, показывай,— нетерпеливо сказал Андрей.

Василий убрал пучок травы. Андрей присел и застыл на месте. Он долго вглядывался в камень. Да, это был редчайший экземпляр! Он столько лет ходил на поиски, а такого не видел!

— Не вздумай трогать,— строго произнёс Василий, глядя, как жадно смотрит Андрей на выход жилы.

— Можно хоть кусочек отколупнуть? — настойчиво просил Андрей.

— Нет и нет! — категорически заявил Василий.— Пошли отсюда.

И когда Андрей стал выбираться на тропу, повернувшись к нему спиной, Василий засыпал жилу осыпью, а пучок успел положить на метр ниже. Затем поднялся и полез за Андреем

вверх. Когда Василий проходил поворот от разлома, он услышал вздох. Он уже знал, что это вздохнула Гора.

— Неладно всё. Не тот это человек,— еле расслышал Василий.

Прошло несколько дней. Его что-то очень тревожило и тянуло в горы. Бросив все неотложные дела, он собрался и ранним утром пошёл в горы. По дороге он вспомнил рассказ Олега Ивановича, мастера, который давно работал с камнем, понимал его, любил и чувствовал не только красоту камня, но и его суть.

Олег Иванович рассказывал случай, который произошёл у них в горах лет пять назад. Группа геологов из Киева приехала на Кара-Даг и под видом научных работ начала обследовать хребет Кара-Дага и добывать яшму.

Они умудрились вместо опытных образцов добывать огромные глыбы. Добывали динамитом. А яшма на Кара-Даге — минерал уникальный. Такой яшмы в мире больше нет. По сути, карадагская яшма — это халценодолит. Она полностью пролита халцедоном. Василий находил на берегу кусочки удивительного самоцвета. Здесь были красные, бордовые, зелёные, салатные расцветки. Попадалась, но очень редко, жёлтая яшма. Такой яшмы не было нигде. А ещё здесь были уникальные парчовые яшмы, копеечные, удивительной красоты. Не зря карадагскую яшму называли царицей самоцветов. А знающие люди добавляли: это Эрмитаж под открытым небом и ещё картинная галерея природы. И вот псевдоучёные повадились под видом научных исследований добывать этот удивительный самоцвет, зарабатывая немалые деньги. Но Кара-Даг такого не прощал. Как-то в очередной раз псевдоучёные прибыли на Кара-Даг. Они заложили взрывчатку. Что-то у них пошло не так. А возможно, Горе надоело терпеть бесчинство этих «учёных». Заложенный динамит взорвался раньше времени. Трое добытчиков погибли. С того момента прекратились приезды столичных горе-геологов. Да и местные добытчики долго опасались ходить в горы. Со временем всё позабылось, и охотники за самоцветами вновь потянулись за сокровищами Горы.

Всё это вспомнил Василий, идя в горы. На этот раз он решил пройти к заветному месту со стороны Магнитного хребта. Обследуя хребты, он нашёл ещё один спуск к разлому с другой стороны.

Уже начав спускаться по тропе, Василий услышал гулкие удары, доносившиеся из провала. Он подошёл к краю и увидел сверху, как над жилой наклонился Андрей и бьёт с размаху по зубилу, поставленному прямо в центр жилы. Удары были резкими. Андрей то и дело промахивался и бил по руке, держащей зубило. Рука его была вся в крови, но он, помахав рукой от боли, вновь хватал зубило и со злостью бил кувалдой в торец.

— Стой. Ты что творишь? — громко произнёс Василий.

Андрей от неожиданности выпустил кувалду из рук.

— Ну и гад же ты, — грозно произнёс Василий.

Он подошёл вплотную к жиле. Жила была в центре варварски раскурочена. Но, видно, Гора не давала возможности Андрею отколоть приличный кусок. Вокруг валялись мелкие кусочки, непригодные ни для коллекции, ни для изделий.

— Ну что, дать тебе по башке? — наклонился над Андреем Василий.

Андрей сжался и молчал.

— Пошёл вон отсюда. И попробуй ещё хоть раз подойти к жиле — пожалеешь, — произнёс в гневе Василий.

Андрей собрал инструменты и быстрым шагом пошёл вверх от греха подальше. Он видел разъярённое лицо Василия. К тому же он знал, что Василий крут на расправу. Его в посёлке побаивались и старались обходить стороной. Василий присел возле жилы, достал из рюкзака полотенце и стал сметать мелкие осколки.

Затем он достал глину из струйки и начал густо замазывать всю открытую часть жилы. Затем Василий из разлома стал носить камни и укладывать их вдоль жилы, закрывая её со всех сторон. Он таскал камни больше часа, и ему удалось закрыть не только жилу, но и подступы к ней. Он присел отдохнуть и услышал голос-вдох:

— Так полегче. Хорошо...

Василий засыпал осыпью даже край тропы до ближайших деревьев. Ушёл другой тропой. Позже Василий периодически появлялся в этом месте. Посидев сверху и убедившись, что всё на месте, он уходил удовлетворённый.

А с Андреем произошло несчастье, забравшее его жизнь. Андрей показал свою коллекцию человеку, который начал буквально охотиться за ней. Он стал обхаживать Андрея со всех сторон. Мало того, что у Андрея развалилась семья, — он стал болеть.

Однажды он пошёл на охоту в Старокрымские горы с человеком, который его обхаживал. И там, в горах, Андрея то ли по неосторожности, то ли специально подстрелили. А подстрелили насмерть. Эта тёмная история осталась нераскрытой. Но после похорон Андрея коллекция его исчезла. Ходили разные слухи, но коллекция не выплывала. Говорили, что она была продана за большие деньги человеком, который за ней охотился. Через некоторое время этот человек сбежал в Абхазию. Прошёл слух, что за какие-то непотребные дела его убили.

Гора не простила и наказала всех, кто её обидел. Нет, не отомстила, а именно наказала. Василий ни разу не долбил камни в горах, зная, что Гора живая. Она всё чувствует и знает. Он находил камни в осыпях на берегу бухт, по которым бродил в надежде найти красивый камень. Он радовался, как ребёнок, когда волна на берегу выбрасывала ему удивительный экземпляр. Он садился на гальку и внимательно рассматривал камень со всех сторон. Каждый раз, повернув голову в сторону Горы, Василий тихо произносил:

— Спасибо, Гора, за подарок.

В ответ он слышал лёгкий удовлетворительный вздох. Со временем у него сложилась замечательная коллекция. Он с любовью и осторожностью обрабатывал каждый самоцвет, доводя его полировкой до идеального блеска, открывая самую красивую его сторону. Если Василию приходилось показывать коллекцию достойным людям, он всегда рассказывал, где нашёл — именно нашёл — тот или иной камень. В поисках камней обследовал берег Солнечной долины от мыса Меганом до Лисьей бухты. В каждой бухте он находил разные самоцветы. И всегда Василий чувствовал, что ему помогает Гора.

Прошло время. Люди стали понимать, что это удивительное место надо спасать от своих же «собратьев». Кара-Даг сделали заповедником. И Гора отплатила людям добром. Стали затягиваться раны, нанесённые людьми. Оживала и возрождалась растительность. Гора вновь позвала Василия. Он пошёл работать в заповедник егерем, Гора доверила ему свою охрану и открыла ему все тайны.